

В Клане Демонов борьба за власть была кровавой. Бесчисленные гении сражались за трон Демонического Владыки, и побеждал не тот, у кого был талант или благородная кровь, а тот, кто был хитрее и безжалостнее.

Тот, кто не умел интриговать и держать в узде подчинённых, не мог удержаться на троне.

Старый Демонический Владыка воспитал десятки сыновей. Мо Янь был самым талантливым, но не самым любимым, потому что был непокорным и вечно создавал проблемы.

Но в итоге именно он стал Демоническим Владыкой, взойдя на трон по трупам своих сводных братьев. Его методы были очевидны.

То, что для Лю Чжэчжи было чуждо и непонятно, для него было обыденностью с юных лет.

В Клане Демонов без власти не выжить.

И теперь эти интриги праведного пути казались ему детской игрой. Защитить Лю Чжэчжи было проще простого.

— Магистр, почему вы молчите? — Мо Янь слегка улыбнулся, но его взгляд был ледяным. — Мой наставник столько лет трудился на благо праведного пути, не жалея жизни. Вы — наставник моего наставника, так что, я уверен, вы готовы пожертвовать собой, чтобы прославить праведный путь и сокрушить демонов.

Хоть он и говорил зло, но облёк это в такие высокопарные слова, что отрезал Дуань Чэнцяню все пути к отступлению.

Ты даже не попробовал сам, а сразу пришёл к Бессмертному Владыке Чжэчжи. Зачем тогда ты вообще нужен как предводитель праведного пути?

Только наслаждаться властью, а не нести ответственность?

Привыкший к его неразумным выходкам и ругани, Лю Чжэчжи и не подозревал, что он может быть и таким. Он слушал, разинув рот.

Остальные и подавно. Они переглянулись. С одной стороны, им казалось, что он слишком дерзок, с другой — они не могли не признать, что он прав.

Бессмертный Владыка Чжэчжи сражался с демонами, он давно их заклятый враг. К тому же,

он немногословен. Если он отправится на переговоры, они, скорее всего, провалятся и перерастут в войну.

Если сравнивать, то Дуань Чэнцян и впрямь подходил больше.

— Что ж, на сегодня всё, — не дожидаясь их решения, Мо Янь выпроводил гостей. — Не мешайте моему наставнику в уединении. Прощу на выход.

Последняя фраза прозвучала так дерзко, что напомнила всем того самого ненавистного Демонического Владыку. Все нахмурились, но никто не осмелился возразить.

Потому что Бессмертный Владыка Чжэчжи сидел и слушал, не останавливая его, а значит — одобрял.

Этот единственный ученик был так избалован, что Бессмертный Владыка Чжэчжи позволял ему дерзить даже своему наставнику.

Теперь он взял его с собой в уединение. Этот змеиный демон по имени Лю Сюаньчжи, унаследовав учение Бессмертного Владыки Чжэчжи, со временем станет новой опорой праведного пути.

— Тогда не будем мешать Бессмертному Владыке Чжэчжи. Мы вернёмся и обсудим всё ещё раз.

Все поклонились и ушли, бросив на прощание несколько взглядов на Мо Яня.

Хоть он и дерзок, но он — личный ученик Бессмертного Владыки Чжэчжи. С таким наставником его ждёт великое будущее. Кто не захочет с ним подружиться?

Лишь Дуань Чэнцян смотрел на него с ядом в глазах. Он ушёл, но по его лицу было видно, что он вернётся, чтобы свести счёты.

Лю Чжэчжи сидел, не выказывая никаких эмоций, словно всё это был лишь фарс, не имеющий к нему никакого отношения. Пока Мо Янь не снял с него маску, обнажив его растерянное лицо.

Другие думали, что он потакает своему ученику, но на самом деле он просто не мог справиться с такой ситуацией и остолбенел.

— Ты... зачем?..

Лю Чжэчжи хотел спросить, зачем он за него заступился. Он ещё не залечил раны, сейчас ему следовало бы затаиться. А он так выставил себя напоказ. Хотя и под именем Лю Сюаньчжи, но что, если кто-то заинтересуется им...

Демонический Владыка Мо Янь в Секте Цянькунь, даже будучи в полной силе, не смог бы уйти невредимым, а сейчас, с тяжёлыми ранами, оказавшись в ловушке, он был бы обречён.

Это было слишком рискованно. Если он сделал это только ради него, то это того не стоило.

— Зачем что?

Лю Чжэчжи не раскрывал карты, и многое не мог сказать. Мо Янь, естественно, не понял его и, глядя на него горящим взглядом, спросил:

— Лю... наставник, в праведном пути никто не относится к тебе искренне. Если однажды я смогу увести тебя отсюда, ты пойдёшь со мной?

То, что он лишился сил, можно было скрывать какое-то время, но не вечно. К тому же, Дуань Чэнцян был коварен и, поняв, что не может контролировать Лю Чжэчжи, мог в отчаянии объявить об этом всем Шести мирам.

Оставаться в праведном пути для Лю Чжэчжи было равносильно смерти. Мо Янь верил, что у них со Змейкой есть чувства, что они готовы прожить остаток дней вместе, и что он согласится уйти с ним.

Но, задав вопрос, он увидел, как Лю Чжэчжи, не колеблясь ни секунды, отрицательно покачал головой.

— Ты не хочешь?!

Мо Янь с такой силой вцепился в стул, что чуть не оставил на нём вмятины.

— Лю Чжэчжи, ты не хочешь?

Какого чёрта ты не хочешь!

Я из добрых побуждений хочу забрать тебя, а ты смеешь мне отказывать!

Ты хочешь остаться в этом пожирающем людей месте, чтобы они съели тебя без остатка?! Умрёшь, и никто даже не похоронит!

Лю Чжэчжи снова покачал головой.

— Ты — демон, я не могу...

— Только потому, что я демон?

Мо Янь, не дослушав, перебил его. Он рассмеялся от злости.

— Хорошо, прекрасно! Потому что я демон, потому что праведный путь и зло несовместимы! Ты, наверное, жалеешь, что подобрал меня! Если бы ты знал тогда, что я демон, ты бы меня на месте придушил, да?!

Какое, к чёрту, «праведный путь и зло несовместимы»!

Когда-то из-за этих слов, из-за разных лагерей, они, которые могли бы стать лучшими друзьями, стали заклятыми врагами.

В самые тяжёлые времена они смогли прожить вместе столько лет, а теперь, когда он почти поправился и мог защитить Лю Чжэчжи, тот говорит ему, что презирает его за то, что он демон?!

Мо Янь больше не мог сдерживать ярость. Вокруг него забурлила демоническая ци, и он, казалось, снова готов был сорваться.

Не хочешь идти со мной? Я силой заберу тебя в Царство Демонов, заставлю тебя каждый день быть рядом со мной, демоном, служить мне, демону, посмотрим, будешь ли ты тогда меня презирать!

Демоническая ци распространялась. Массив Чёрной Черепахи был сломан, и если так пойдёт и дальше, это привлечёт внимание. Лю Чжэчжи в панике схватил его за руку, пытаясь убедить его успокоиться, но тот с силой отшвырнул его.

— Презираешь меня за то, что я демон, — так не смей меня трогать!

Теперь, значит, презираешь! А когда целовал и обнимал, тогда не презирал!

Мо Янь кипел от злости. Он с трудом сдерживался, чтобы не наброситься на него.

Раньше, если он злился, то просто лез в драку. Но теперь так было нельзя. Лю Чжэчжи не мог драться, его тело не выдержало бы.

Лю Чжэчжи замер, глядя на свою отброшенную руку. Его пальцы слегка дрогнули.

— Змейка...

Он по привычке позвал его, и только потом вспомнил, что это не только его Змейка, но и Демонический Владыка Мо Янь.

Его послушный Змейка не оттолкнул бы его. Но Демонический Владыка Мо Янь... оттолкнул.

Он не знал, что чувствует. Пятьсот лет Лю Чжэчжи почти не испытывал эмоций и уже забыл, что такое грусть и обида. Он лишь чувствовал, что ему это не нравится.

Но он не умел говорить об этом. Или... не смел.

Но человек рядом был в ярости и не собирался мириться с его молчанием. Если демоническая ци распространится дальше, её точно заметят.

У Лю Чжэчжи начался приступ социофобии, но он заставлял себя что-то сказать. После долгого молчания он наконец выдал из себя:

— Ты сказал... что не будешь меня ругать...

Яростное выражение на лице Мо Яня застыло.

Он тут с ума сходит от злости, а виновник не извиняется, не объясняется, а бросает ему эту фразу, похожую на упрёк. Будь на его месте кто-то другой, он бы его на месте прикончил. Но это был Лю Чжэчжи...

Человек с вечно холодным выражением лица слегка нахмурился. По его лицу нельзя было прочесть обиду, но его прекрасные глаза феникса были влажными и говорили сами за себя.

Если бы они могли говорить, Мо Янь был уверен, они бы сказали:

«Змейка, почему ты снова меня ругаешь? Ты же обещал...»

Сердце Мо Яня пропустило удар.

Злость никуда не делась, но к ней примешалось необъяснимое чувство вины.

Кажется, не стоило на него кричать. Он просто не сдержался.

Да и не то чтобы я его ругал, я просто привык так говорить... да и что, от одного слова у него кусок отвалится? Он меня так разозлил, я его только отругал, а не избил, это уже хорошо, я...

Чёрт, как же он обижен!

Почему он опустил голову и молчит? Это ведь не совсем моя вина, он же первый меня отверг.

Но он так обижен...

Мо Янь чувствовал, что сходит с ума, будто в нём боролись два человека.

Один считал, что он прав, что это Лю Чжэчжи его отверг. Другой — что он поступил как последняя скотина, пообещав не ругаться и тут же нарушив обещание, да ещё и обидев Лю Чжэчжи.

Атмосфера стала неловкой. Спустя долгое время Мо Янь, решив наступить на горло собственной гордости, хотел было заговорить, но услышал тихий голос Лю Чжэчжи:

— Прости.

Мо Янь замер. Тот, кто извинился, снова надел маску и, медленно поднявшись, ушёл вглубь покоев.

Лю Чжэчжи всё ещё не умел общаться с людьми. Стоило ему услышать грубость, как он тут же хотел убежать. Он знал, что это неправильно, но ничего не мог с собой поделать.

Извиниться было для него пределом. Заставить себя остаться и что-то говорить этому грозному заклятому врагу он не мог.

Когда Мо Янь заглянул в покои, тот уже взял в руки какую-то книгу и не снимал маску. Мо Янь забеспокоился.

Это... он что, обиделся?

За эти годы Лю Чжэчжи в его присутствии расслабился, стал разговорчивее и даже научился хитрить, наказывая его. Он уже и забыл, что когда-то у Бессмертного Владыки Чжэчжи был рот, которым он не пользовался.

Вспомнив, сколько раз они могли бы помириться, если бы Лю Чжэчжи хоть что-то сказал, Мо Янь, колебавшись, громко крикнул, стоя снаружи:

— Лю Чжэчжи, ты... обиделся?

Человек, читавший в покоях, замер, но не ответил.

Спустя мгновение он встал и пошёл ещё дальше вглубь комнаты.

Точно так же, как тогда, когда Мо Янь случайно встретил его и хотел подружиться и сразиться.

Не зная, что сказать, как вести себя в такой ситуации, он просто развернулся и ушёл. Ушёл — и не нужно ничего решать.

Мо Янь остолбенел.

Так сильно обиделся? Просто игнорирует меня?

Постойте, я же сам с ним заговорил!

Я, великий Демонический Владыка, снизошёл до того, чтобы дать ему шанс, а он не только им не воспользовался, но и... перепрыгнул через него и убежал?!

— Лю Чжэчжи!

Мо Янь не мог стерпеть такого оскорбления и бросился за ним. Ворвавшись в покои, он увидел, как Лю Чжэчжи, заметив его, отступил на два шага назад. Мо Янь замер.

Кажется, он... боится меня?

Невозможно. Если бы он меня боялся, стал бы он меня унижать? Обижаться на меня?

Что-то здесь было не так, но Мо Янь не мог понять, что именно. Он не привык долго раздумывать. Вспыльчивый и прямой, он должен был прояснить всё сегодня же, иначе не смог бы уснуть.

И вот... пока Лю Чжэчжи раздумывал, куда бы ещё убежать, тот, кто только что стоял в дверях, в мгновение ока оказался перед ним, схватил его и бросил на кровать.

— Ты обиделся? — Мо Янь навис над ним. Его лицо выражало сложные чувства. Раз уж Лю Чжэчжи не знает, кто он, то можно и не строить из себя Демонического Владыку. — Я тебя спрашиваю, почему ты меня игнорируешь? Если ты не ответишь, я...

Избить его нельзя, отругать — он обидится. Мо Янь, поколебавшись, нашёл способ наказания.

— Не ответишь, я займусь с тобой двойным совершенствованием!

Лю Чжэчжи, которого только что криком заставили замолчать, замер.

Не от страха, а от удивления.

Это... какая тут связь?

Но пока он раздумывал, маску с его лица сорвали, и тот, кто нависал над ним, не дав ему и шанса ответить, впился в его губы.

Поцелуй был грубым и яростным.

Раз этот рот не умеет говорить, пусть займётся чем-нибудь другим!

Злобно подумал Мо Янь.

Избить нельзя, отругать нельзя. Я заставлю его говорить в постели, буду так его... ублажать, что он сам захочет уползти, буду так его наполнять своим изначальным Яном, что он не выдержит. Вот тогда он и заговорит.

Чего с заклятым врагом церемониться, его нужно как следует проучить!

Совсем распоясался!

Он хотел его наказать и делал это. Но, как бы грубо он его ни целовал, Лю Чжэчжи ни разу не попытался сопротивляться.

Неожиданная покорность.

Хоть он и не отвечал на поцелуй, но и не отталкивал его. Просто лежал и позволял себя целовать.

Вся злость Мо Яня тут же улетучилась. Почувствовав, что тот задыхается, он отстранился и, в качестве награды, лизнул его распухшие от поцелуев губы.

Лю Чжэчжи был безразличен к таким вещам. Ему было всё равно. Его не волновало, что его насильно поцеловали, и не радовало, что его отпустили. Он лишь чувствовал себя не в своей

тарелке.

Они были слишком близко. Ему всё ещё хотелось убежать.

Но на этот раз Мо Янь не дал ему шанса. Он должен был заставить его что-то сказать. Он с угрозой потянул завязки на его одежде, давая понять, что, если тот не подчинится, он их развяжет.

— Лю Чжэчжи, говори.

Лю Чжэчжи инстинктивно отвернулся, но тот схватил его за подбородок и повернул к себе.

— Говори. Не скажешь — продолжу целовать!

Нельзя его баловать! Проучить — и он станет шёлковым!

Лю Чжэчжи не мог убежать, не мог отвернуться, его ещё и так угрожали. В конце концов, ему ничего не оставалось, как, поколебавшись, снова сказать:

— Прости.

Мо Янь застыл.

Хоть это и было извинение, но почему-то оно его ещё больше разозлило!

— Я... сказал, — произнёс Лю Чжэчжи, видя, что тот его не отпускает. Он не смел его торопить и лишь напомнил.

Мо Янь чуть не задохнулся от злости.

Почему он, что бы ни говорил, всегда так выводит из себя!

Он что, рождён, чтобы меня злить?!

— Скажи что-нибудь другое! Кроме этого, ты мне мало чем обязан, что ли?

Лю Чжэчжи не знал, что тот хочет услышать, и растерянно моргнул.

— Сказать... что?

— Ты...

Мо Янь чуть не задохнулся.

Не злись, не злись. Если я умру от злости, это будет ему только на руку!

— Говори! Ты обиделся или нет! Почему ты меня игнорируешь!

Раз уж начал, Мо Янь решил вылечить его от этой привычки молчать и вывалил на него все свои вопросы.

— Говори, почему ты презираешь меня за то, что я демон! Говори, ты что, совсем дурак, раз не хочешь идти со мной! Если бы ты пошёл со мной, я бы тебя разве обидел?!

Лю Чжэчжи, говори всё!

Осмелишься промолчать, я тебя в постели... до смерти ублажу

<http://bllate.org/book/16980/1589203>